

Р. С. Немов

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ.
Том II.
Книга 3. Воображение
и мышление

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ СПО

6-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Учебно-методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебника и практикума для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 159.9(075.32)
ББК 88я723
Н50

Автор:

Немов Роберт Семенович — профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и практической психологии Института психологии, социологии и социальных отношений Московского городского педагогического университета, действительный член Академии педагогических и социальных наук.

Немов, Р. С.

Н50 Общая психология. В 3 т. Том II. В 4 кн. Книга 3. Воображение и мышление : учебник и практикум для СПО / Р. С. Немов. — 6-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 224 с. — (Серия : Профессиональное образование).

ISBN 978-5-534-10269-7 (кн. 3)
ISBN 978-5-534-10266-6 (т. II)
ISBN 978-5-534-10263-5

Содержание данного тома учебника соответствует первой части фундаментального курса общей психологии, изучаемого студентами средних учебных заведений — будущими профессиональными психологами. Он содержит в большом и достаточном для получения высшего психологического образования объеме традиционные и современные сведения, касающиеся всех без исключения познавательных процессов. В нем нашли отражение знания, взятые из основных работ классиков отечественной и зарубежной, в том числе когнитивной, психологии. Кроме того, в этом томе впервые представлены и с разных сторон обсуждены сведения о многих психических состояниях, как нормальных, так и аномальных, включая установки. Как и предыдущий, данный том содержит детально описанный учебно-методический аппарат, обширные словари терминов и аннотированные списки современной дополнительной литературы по всем темам курса.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов и преподавателей психологических факультетов.

УДК 159.9(075.32)
ББК 88я723

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-10269-7 (кн. 3)
ISBN 978-5-534-10266-6 (т. II)
ISBN 978-5-534-10263-5

© Немов Р. С., 2011
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Вводные замечания ко второму тому.....	4
--	---

Раздел 3. Процессы вторичной обработки информации

Глава 5. Воображение.....	11
Краткое содержание главы.....	11
5.1. Понятие о воображении.....	12
5.2. Виды и функции воображения.....	29
5.3. Воображение и другие познавательные процессы.....	43
5.4. Воображение и творчество.....	48
5.5. Воображение и органические процессы.....	55
5.6. Индивидуальные особенности воображения и его развитие.....	59
<i>Контрольные вопросы.....</i>	<i>67</i>
<i>Темы контрольных работ и рефератов.....</i>	<i>69</i>
<i>Темы для курсовых и дипломных работ.....</i>	<i>70</i>
<i>Словарь терминов.....</i>	<i>70</i>
<i>Литература.....</i>	<i>77</i>
Глава 6. Мышление.....	79
Краткое содержание главы.....	79
6.1. Определение и виды мышления.....	81
6.2. Логика и психология мышления.....	100
6.3. Теории мышления.....	109
6.4. Понятие интеллекта и его исследования.....	138
6.5. Творческое мышление.....	158
6.6. Развитие мышления.....	170
<i>Контрольные вопросы.....</i>	<i>188</i>
<i>Темы контрольных работ и рефератов.....</i>	<i>192</i>
<i>Темы для курсовых и дипломных работ.....</i>	<i>193</i>
<i>Словарь терминов.....</i>	<i>194</i>
<i>Литература.....</i>	<i>221</i>

Вводные замечания ко второму тому

В этом введении, дополняющем предисловия первого и второго томов, а также введение первого тома учебника, автору хотелось еще раз обратить внимание преподавателей и студентов на некоторые моменты, учет которых позволит им с максимальной пользой работать над текстом учебника.

Несмотря на то что в нем основной материал отделен от второстепенного материала шрифтом и абзацным отступом (основной материал набран обычным шрифтом, а второстепенный — меньшим по размеру), студентам и преподавателям рекомендуется не пропускать второстепенный материал при первом чтении учебника, т.е. читать все подряд. Так называемый второстепенный материал на самом деле таковым не является, он расширяет и углубляет знания основного материала и второстепенным называется лишь потому (правильнее было бы называть его дополнительным), что студентам данный материал не обязательно запоминать и воспроизводить на экзаменах или зачетах.

Та же рекомендация относится к подстрочным ссылкам и к приложенному к каждой главе обширному словарю терминов. Эти словари заведомо и сознательно составлены «с избытком», т.е. включают определения не только основных терминов, встречающихся в тексте учебника (иногда в словарях они повторяются, если представляют собой наиболее важные понятия курса), но и многих других терминов и понятий, которые в основном тексте учебника не обсуждаются. Словари терминов содержат, как уже было сказано в предисловии к первому тому учебника, дополнительные знания. В связи с этим читателю рекомендуется после знакомства с содержанием каждой главы обязательно ознакомиться с содержанием приложенного к ней словаря терминов.

Автор отдает себе отчет в том, что в списки дополнительной литературы к каждой главе не вошла значительная часть опубликованной на русском языке классической и новейшей литературы, заслуживающей внимания в связи с изучением той или иной темы курса. Этот дефицит, как надеется автор учебника, будет далее восполнен квалифицированными преподавателями — лекторами курса общей психологии и организаторами семинаров, а также руководителями курсовых и дипломных работ студентов.

Стоит кратко остановиться на еще одном соображении автора учебника, касающемся методики преподавания курса общей психологии в вузах, где готовят специалистов-психологов. Есть, как известно, два пути изучения данной научной дисциплины в специализированных высших учебных заведениях: по учебникам и по монографиям. Автор учебника, обучаясь в свое время на факультете психологии Московского государственного университета, изучал курс общей психологии по монографиям, а не по учебникам (их студентам почему-то не рекомендовали, наверное, по причине того, что в то время хороших учебников по общей психологии не было, а известный и в целом неплохой для того времени учебник С. Л. Рубинштейна был почему-то не в почете). Практика изучения общей психологии по моногра-

фиям до сих пор существует и действует в крупных университетах страны. Она, безусловно, имеет преимущества, которые заключаются в получении научных знаний по первоисточникам, в выработке у студентов с первых курсов привычки и умения работать с научной литературой.

Несмотря на то что со времени моего обучения в МГУ прошло уже много десятков лет, я до сих пор не могу избавиться от неприятного чувства, что в результате изучения курса общей психологии в университете я и мои товарищи многого недополучили. Курс общей психологии, который нам преподавался, читал один преподаватель, но тем не менее курс был фрагментарным, не давал полного представления о современной общей психологии. В настоящее время принята «блочная» практика чтения данного курса, которая заключается в том, что его читают несколько преподавателей — «специалистов» по отдельным темам общей психологии. С точки зрения содержания и объема информации, получаемой студентами, это, конечно, намного лучше, чем чтение курса единственным преподавателем. Однако такое чтение курса не решает проблемы получения студентами **полных и систематизированных знаний** по общей психологии, так как каждый преподаватель составляет и читает свою часть курса, причем делает это по-своему, не особенно заботясь о том, чтобы его содержание и методика преподавания были согласованными с содержанием и методикой преподавания других разделов курса иными преподавателями.

Такой курс, обеспечиваемый многими преподавателями, напоминает, пользуясь словами моего учителя А. Н. Леонтьева, книгу, содержащую разные тексты, объединенные только переплетом, или фрагменты тканей, механически сшитых и включенных в единое лоскутное одеяло. Такая организация преподавания не намного улучшает качество освоения студентами общепсихологических знаний, особенно если курс читается без опоры на базовый учебник.

Автор данного учебника убежден в том, что и для университетов должны существовать **альтернативные учебники по основным курсам**, в том числе по общей психологии. Монополия на учебники, существовавшая у нас в стране при советской власти, в свое время резко понизила качество преподавания психологических дисциплин. Понемногу она, к сожалению, в последние годы начинает восстанавливаться за счет централизации учебно-методических объединений, которые выдают лицензии на учебники.

Однако только учебниками в изучении общей психологии ограничиваться нельзя. Учебник, кроме того, должен быть именно учебником, а не серией хрестоматий по основным разделам курса общей психологии (таких хрестоматий было издано за последние годы немало). К сожалению, и некоторые из новых учебников по общей психологии напоминают содержанием хрестоматии или научные монографии. Учебник — и это для него главное — должен включать в себя хорошо продуманный методический аппарат, обеспечивающий глубокое усвоение и проверку получаемых студентами знаний, а не только сообщение им определенной совокупности современных научных знаний.

Памятуя о своем личном опыте изучения общей психологии на факультете психологии Московского государственного университета, обобщая многолетний опыт написания учебников и преподавания общей психологии в разных вузах России, автор учебника рекомендует преподавателям и студентам следующую методику изучения курса общей психологии.

1. Вначале необходимо предоставить студентам систематические знания по общей психологии в форме лекций, работая преимущественно с текстами

учебников (можно использовать не только данный учебник, но и многие другие неплохие учебники по общей психологии, написанные в последние годы разными авторами, выбирая из них лучшие материалы).

2. При прохождении отдельных тем учебного курса можно рекомендовать студентам дополнительную литературу по обсуждаемым вопросам. Этой литературой можно воспользоваться при изучении общей психологии во время семинарских, практических занятий, а также при подготовке и написании контрольных работ, рефератов, курсовых и дипломных работ.

Не рекомендуется, однако, поручать студентам первых курсов самостоятельно искать и находить нужную литературу или предлагать им читать целые книги. Для этого у студентов начальных курсов нет ни нужных умений, ни достаточного времени. Преподаватель, рекомендуя студентам дополнительную литературу, должен указывать по мере возможности разделы (главы, параграфы и т.д.), с которыми студентам необходимо ознакомиться в первую очередь. Желательно предлагать студентам дополнительную литературу в частично аннотированном виде — так, как это сделано в данном учебнике в списках литературы, приложенных к каждой главе¹.

3. Когда преподаватель убедится в том, что студент научился правильно понимать, реферировать научную литературу и критически оценивать ее содержание, когда у студента появится свободное время на самостоятельный поиск научной литературы и нахождение в ней нужного материала, преподаватель может ограничиться только постановкой перед студентом соответствующей задачи.

Скажем несколько слов о том, как лучше воспользоваться методическим аппаратом, включенным в учебник.

В начале каждой главы дается краткое изложение ее содержания. Оно, во-первых, позволяет преподавателю и студенту заранее ознакомиться с содержанием главы и каждого ее параграфа. Во-вторых, преподаватели и студенты, ориентируясь на краткие содержания глав, руководствуясь ими как развернутым планом лекции, могут последовательно излагать (преподаватели) и осваивать (студенты) ее содержание.

В конце каждого параграфа имеются краткие резюме. Они как бы подводят итог тому, что обсуждалось в соответствующем параграфе, обращая внимание читателя на главное. Резюме преимущественно предназначены для студентов, а преподавателям во время лекций не стоит на них останавливаться.

В конце каждой главы учебника имеются, кроме того, детально сформулированные контрольные вопросы. Если студент, самостоятельно оценивая с их помощью усвоение материала, даст правильные ответы — значит, он хорошо освоил материал. Преподавателю не стоит на зачетах и экзаменах задавать студентам столь много вопросов и в такой детализированной форме. Составляя вопросы к зачету или билеты к экзаменам, преподаватель может воспользоваться этими вопросами, но представить их обобщенно, в меньшем количестве.

Список тем для рефератов, курсовых и дипломных работ, имеющийся в конце каждой главы, составлен по-иному. Он сам по себе является доста-

¹ Что касается самостоятельного поиска литературы и нахождения в ней нужного материала, то с этой задачей, по мнению автора, могут успешно справляться только студенты старших курсов, например, при написании ими курсовых или дипломных работ, а также магистранты и аспиранты. Не вполне правильно решение этой сложной задачи возлагать на плечи неопытных и чрезвычайно загруженных студентов первых трех курсов вуза (именно в это время они по учебному плану изучают общую психологию).

точно полным, и предлагаемые в нем названия рефератов, курсовых и дипломных работ не стоит изменять, делая их, например, более конкретными. Это, однако, только примерный список, и каждый преподаватель вправе по своему, как считает нужным, его содержательно изменять.

Автор учебника будет весьма благодарен преподавателям и студентам, если после публикации учебника и его использования они сочтут возможным поделиться своими соображениями о том, как его следует в будущем изменить или улучшить.

Раздел 3

Процессы вторичной обработки информации

Глава 5 ВООБРАЖЕНИЕ

Краткое содержание главы

Понятие о воображении. Воображение как феномен, свойственный исключительно человеку. Определение воображения. Специфика воображения как познавательного процесса. Сложность и неоднозначность решения вопроса об отличиях воображения от других познавательных процессов. Различия между воображением и восприятием. Соотношение образов воображения и памяти. Связь воображения и образного мышления. Разница между воображением и фантазией. Воображение и категория отражения. Невозможность представлять воображение как простое отражение реальной действительности. Отличие воображения от мышления. Различия между реальными и воображаемыми действиями. Воображаемые и действительные эмоции. Отличия реально выполняемой деятельности от деятельности, осуществляемой виртуально (в воображении). Разница между представлениями и воображением. Трудности и нерешенные вопросы, связанные с научным определением и пониманием воображения.

Виды и функции воображения. Воображение как сложно устроенный психический процесс. Возможность деления воображения на виды и основания для такого деления. Незавершенность и неопределенность классификации видов воображения. Активное и пассивное воображение. Произвольное и непроизвольное воображение. Продуктивное и репродуктивное воображение. Разница между продуктивным и творческим, репродуктивным и нетворческим видами воображения. Абстрактное и конкретное воображение, по С. Л. Рубинштейну. Три вида воображения, по А. Я. Дудецкому. Проблема отделения воображения от мышления и других психических процессов при построении классификации видов воображения. Галлюцинации как разновидность воображения. Сновидения и их научные объяснения. Древнейшая (аристотелевская) теория сновидений. Толкование сновидений в Средние века. Эпифеноменалистская теория сновидений эпох Возрождения и Нового времени. Теория сновидений З. Фрейда. Физиологические корреляты сна и сновидений. Мечты как разновидность воображения. Специфика грез как формы воображения.

Основные функции воображения. Возможность познания мира через воображаемое или виртуальное. Программно-планирующая и преобразовательная (творческая) функции воображения. Регулятивная функция воображения. Психотерапевтическая (психокоррекционная) функция воображения. Использование воображения с целью психодиагностики.

Воображение и другие познавательные процессы. Психические процессы, с которыми связано воображение человека. Отличие и соотношение

воображения с другими познавательными процессами, включая восприятие, память и мышление. Участие воображения в восприятии. Роль воображения в регуляции внимания человека. Память и ее связь с воображением. Мышление и воображение. Речь и воображение.

Воображение и творчество. Участие воображения в творческом процессе. Невозможность творчества без активного участия воображения. Репродуктивное воображение и творчество. Продуктивное воображение и творческий процесс. Современные виды художественно-изобразительного искусства и литературы и их связь с продуктивным и репродуктивным воображением. Необходимость комплексной оценки продуктивного (творческого) воображения по нескольким параметрам.

Воображение и органические процессы. Парадоксальность связей воображения как идеального с реальным материальным миром. Органические процессы, соотносимые с воображением. Использование воображения и его органических основ в современных методах психотерапии: аутогенной тренировки, нейролингвистическом программировании и гештальттерапии. Сновидения и их соотношение с органическими процессами.

Индивидуальные особенности воображения и его развитие. Типичные различия людей по их воображению. Индивиды с активным и пассивным воображением. Разделение людей по произвольному и непроизвольному, продуктивному и репродуктивному воображению. Основания для деления людей по типам воображения. Построение классификации видов воображения на основе связей, существующих между ним и другими познавательными процессами. Воображение и личность человека.

Воображение как динамичный развивающийся процесс. Основные направления формирования воображения у человека. Увеличение разнообразия (богатства) продуктов воображения по мере его развития. Повышение оригинальности образов, рождаемых воображением, как признак его развития. Расширение детализированности продуктов воображения в процессе его развития. Повышение эмоциональной впечатлительности продуктов воображения. Обогащение интеллектуальной насыщенности образов воображения.

Формирование и развитие воображения с позиций теории высших психических функций Л. С. Выготского. Возрастные этапы развития воображения в онтогенезе. Филогенетическое развитие воображения по В. А. Скоробогатову и Л. И. Коноваловой. Понятия предметно-чувственного, первично-социализированного, социально-детерминированного воображения и воображения человека современного типа. Пути целенаправленного формирования и развития воображения человека.

5.1. Понятие о воображении

Человек отличается от животных, в частности, тем, что обладает воображением. Это, конечно, не единственная, но существенная его психологическая особенность, позволяющая человеку существовать и действовать не только в реальном, но также в виртуальном, воображаемом, придуманном им самим мире, создавать в своем воображении нечто новое, воплощать его в реальность и через него преобразовывать сам существующий мир. Наиболее очевидным, давно известным и загадочным феноменом воображения, несомненно, являются сновидения. Их время от времени обнаруживают у себя все люди. Не менее очевидными явлениями, также относящимися к области

воображения, выступают галлюцинации, грезы и мечты. Творческие фантазии людей, которые также выступают как продукты воображения, проявляются в разнообразных продуктах их творчества. Когда-то философы, стремясь в кратком и емком изречении отметить характерные для человека особенности, называли его «человек прямоходящий», «человек мыслящий», «человек деятельный», «человек творящий». Не менее справедливо и точно было бы назвать его «человеком мечтающим» или «человеком с воображением». Во всяком случае, оно не менее характеризует человека и не в меньшей степени подчеркивает его особенности, чем указанные выше эпитеты.

Возможно, конечно, что и у некоторых животных, по крайней мере высших, есть воображение. Такой вывод следует из факта наличия у них сновидений. Однако вряд ли у животных, даже высших, есть такие разновидности воображения, как фантазии, мечты и грезы. Наличие воображения у человека мы можем констатировать с очевидностью, поскольку абсолютное большинство людей обнаруживает его в своем сознании, а относительно наличия воображения у животных можем судить лишь косвенно, так как никакими объективными свидетельствами о нем мы не располагаем. Человека мы можем спросить о том, есть ли у него галлюцинации, мечты, сновидения или грезы воображения, и попросить его подробно описать их содержание словами или изобразить рисунками. Для определения наличия и выяснения содержания воображения животных такой прием не годится, а иного пути констатации его наличия и изучения практически не существует.

Возможно, однако, судить о наличии воображения по продуктам, создаваемым живыми существами, предполагая, что имеющееся в их воображении воплощается или материализуется в соответствующих продуктах. Наблюдая за активностью животных и людей, мы обнаруживаем материальные результаты их деятельности. Животные, как и люди, строят и оборудуют свои жилища, создают ловушки для других живых существ, изготавливают орудия (по крайней мере, высшие животные). Если бы можно было определенно судить о наличии воображения как психического феномена только по материальным продуктам деятельности, то следовало бы признать существование воображения и у животных. Однако имеется и иное, предложенное много столетий назад, объяснение подобной, кажущейся разумной деятельности животных, апеллирующее к инстинктам — врожденным автоматически действующим программам поведения. Оно исключает наличие воображения, поскольку инстинкты регулируются не на психологическом, а на физиологическом уровне, а воображение — это чисто психологический феномен.

Приступая к обсуждению воображения человека, необходимо дать ему точное научное определение — такое, которое, во-первых, охватило бы собой богатейшую совокупность его проявлений у человека, во-вторых, подчеркивало сформулированную выше мысль об исключительной принадлежности его высших форм человеку.

Воображение можно охарактеризовать как психический процесс порождения и преобразования образов, которые не вполне соответствуют тому, что в данный момент окружает человека, или тому, что хранится в его памяти¹.

¹ Раньше этот процесс называли представлением или представлением. Никакой принципиальной разницы между этими двумя названиями нет. Мы, например, часто пытаемся что-либо вообразить или представить себе, понимая под этим одно и то же. В настоящее время трудно сказать, почему современные психологи предпочитают пользоваться термином «воображение», а не «представление», хотя последнее название процесса встречается в некоторых сравнительно недавно опубликованных научных работах.

Другими словами, продукты воображения не являются прямым отражением предметов и явлений, воспринимаемых человеком в настоящий момент или воспринятых им раньше. По данным двум признакам воображение как психический процесс отличается от восприятия и памяти, и эти отличия далее будут подробно обсуждаться.

По метафорическому сравнению, сделанному в свое время С. Л. Рубинштейном¹, воображение — это «отлет от прошлого опыта». К этому можно добавить, что воображение — это также «отлет от настоящего опыта», т.е. от того, что человек в данный момент непосредственно воспринимает или делает. Это, судя по другим его высказываниям о воображении, хорошо понимал и сам С. Л. Рубинштейн. Он писал о том, что воображение в собственном смысле слова имеет место тогда, когда человек отвлекается от непосредственного восприятия реальной действительности или от процесса извлечения из памяти того, что в ней хранится, обращается к своему внутреннему опыту и начинает работать с ним.

Воображение относительно независимо от процессов восприятия, памяти и других познавательных процессов. Однако такая независимость не является абсолютной. Воображение как познавательный процесс не только отличается от иных познавательных процессов, но тесным образом связано с ними. В таком утверждении ничего странного или парадоксального нет. Если рассматривать воображение и остальные познавательные процессы человека как целостную когнитивную систему (так к ее пониманию подходит современная когнитивная психология), то эта система, с одной стороны, состоит из отдельных, относительно автономных элементов, каковыми являются частные познавательные процессы, с другой стороны, включает в себя мощные функциональные связи между ними — такие, без знания и учета которых невозможно понять ни один из познавательных процессов. Можно, конечно, рассматривать воображение как отдельный процесс, но полностью отделить его от других познавательных процессов не представляется возможным².

Когда психологи стремятся обнаружить и описать отличия воображения от других психических процессов, они делают это почти исключительно в аналитических целях. Чтобы доказать, что воображение — это самостоятельный психический процесс, указываются, как и в случае внимания, его отличительные особенности. При этом, однако, не предполагается полностью автономное существование воображения или наличие абсолютных различий между ним и другими познавательными процессами, например восприятием, памятью и мышлением. Тем не менее, эти отличия существуют, и, уточняя далее определение воображения, их необходимо назвать в первую очередь, поскольку в противном случае не будет иметь смысла разговор о воображении как самостоятельном познавательном процессе. Начнем это обсуждение с определения отличий воображения от восприятия.

В своем воображении человек может представлять не только то, что относится к объективно существующей действительности, но и то, что в реальном мире не существует (представлять виртуальный или воображаемый мир). Кроме того, продуктом воображения частично может стать то, что актуально хранится в памяти человека. Однако и в этом случае содержание, извлекае-

¹ См. С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. В 2 т. Т. I. М., 1989.

² Вспомним в этой связи приведенную в главе «Внимание» этого тома дискуссию о самостоятельности внимания как познавательного процесса.

мое из памяти, не является точной копией того, что в ней находится. Включая в данный процесс свое воображение, человек мысленно достраивает или творчески преобразует уже известное ему. В результате в его воображении рождается нечто новое — такое, чего изначально в памяти человека не было и быть не могло. Иными словами, образы, характерные для воображения, относительно независимы от своих прототипов — тех предметов, которые им частично соответствуют и находятся или вне человека (объективно существуют), или существуют и хранятся в его памяти.

Один из вопросов, важный для понимания природы воображения, заключается в выяснении общего и различного, существующего в воображении и мышлении человека. Вид мышления, внешне похожий на воображение, носит название «наглядно-образное мышление» (он вместе с другими видами мышления будет обсуждаться в следующей главе) и представляет собой процесс решения человеком задач в уме путем действий с образами предметов. Речь, следовательно, идет о решении задач в плане воображения или воображаемом плане. То, что происходит в сознании человека, когда он пользуется соответствующим видом мышления, действительно есть не что иное, как воображение или действия с образами предметов, представленными в нем. Предлагая классификации видов воображения, психологи нередко называют среди них активное и творческое воображение, причем последнее мало чем отличается от образного мышления.

Из всех этих рассуждений следует, что между воображением, по крайней мере на высших уровнях его развития, и мышлением человека имеется много общего. Действительно четкой грани между воображением и мышлением в данном случае провести нельзя, и, соответственно, следует признать, что творческое воображение и наглядно-действенное мышление человека несущественно отличаются друг от друга. Тем не менее, определенные отличия воображения от мышления все же существуют, и они заключаются в следующем.

1. Воображение в отличие от мышления, как правило, не направлено на решение каких-либо определенных, осознаваемых человеком задач, на достижение заранее установленных целей, за исключением творческого воображения, о чем уже говорилось выше.

2. Приемы, с помощью которых создаются образы воображения, отличаются от приемов, используемых в процессе мышления для решения конкретных задач.

3. Продуктом воображения всегда является некоторый образ, а итогом мышления, в том числе образного, в большинстве случаев выступает не образ как таковой, а некоторая содержащаяся в нем идея¹.

В научной литературе наряду с понятиями «воображение» и «представление» иногда пользуются понятием «фантазия». Некоторые авторы разделяют процессы воображения (представления) и фантазии, другие отождествляют их. Стронники разделения воображения и фантазии указывают на следующие отличия между ними:

а) фантазия — это процесс, оторванный от действительности, не опирающийся на нее и не реализуемый в ней. Воображение, особенно активное и творческое, не только опирается на реально существующее в действительности, но и реализуется в нем, например, в материальных или идеальных продуктах творческой деятельности людей;

¹ Правда, как мы увидим дальше, некоторые ученые, например А. Я. Дудецкий, склонны практически отождествлять творческое воображение и мышление. Данная точка зрения правомерна и приемлема, но лишь применительно к сравнению тех видов мышления и воображения, о которых говорилось выше и которые близки друг к другу по содержанию и результату.

б) фантазия — это процесс, не контролируемый разумом и волей человека, в то время как воображение, за исключением пассивного и неосознаваемого, находится под контролем сознания и воли;

в) понятие «воображение» шире по объему и содержанию, чем понятие «фантазия». Процессы, связанные с фантазией, и ее результаты можно охарактеризовать как процессы и продукты воображения, в то время как не все процессы и продукты воображения можно считать фантазиями.

Известный исследователь воображения А. Я. Дудецкий, правда, полагает, что воображение и фантазия — это практически одно и то же. Такой вывод вытекает из следующего предложенного автором определения воображения: «Воображение (фантазия) есть психический процесс, заключающийся в создании новых образов, идей и эмоционально-чувственных состояний на основе прошлого опыта личности»¹.

На наш взгляд, отождествление воображения и фантазии нецелесообразно не только в силу приведенных выше аргументов, но также по причине, что нормы языка, как правило, не допускают сосуществование в нем нескольких разных слов, имеющих абсолютно одинаковые значения. История развития языков убедительно свидетельствует о том, что всякое новое слово появляется и получает признание (и право на существование) в языке лишь тогда, когда или его содержание, или его объем, или и то и другое вместе взятое хотя бы чем-то отличаются от содержания и объема других известных слов.

Действительно, если мы заглянем в современный словарь русского языка и обратимся к статьям, где предлагаются определения терминов «воображение» и «фантазия», то обнаружим следующие различия между ними. Фантазия — это прихоть, причуда, нечто неправдоподобное, несбыточное. С определением воображения такие характеристики не связываются, поскольку оно может быть и правдоподобным, и практически реализуемым².

Приведенные в разных научных трудах и учебниках определения воображения, тем не менее, сближают его с другими психическими процессами, а также с практической деятельностью человека. В связи с этим имеет смысл продолжить далее обсуждение вопроса о том, чем воображение отличается от психических процессов, с которыми оно в реальной жизни связано³. Начнем обсуждение данного вопроса с выяснения связей, существующих между воображением и восприятием.

Основные отличия воображения от восприятия заключаются в следующем.

1. Образ восприятия возникает в результате непосредственного воздействия стимулов, порождаемых воспринимаемым предметом, на органы чувств человека. В отличие от этого образ, рождаемый воображением, непосредственно не связан с сенсорными стимулами, которые в данный момент воздействуют на органы чувств человека.

¹ Дудецкий А. Я. Теоретические вопросы воображения и творчества. Смоленск, 1974. С. 35.

² См. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998.

³ Следует, однако, отметить, что, проводя различия между воображением и другими психическими (познавательными) процессами, мы всякий раз убеждаемся в том, что четкой грани или разницы между ними все же не существует, что воображаемое может переходить в реальное и наоборот, а само воображение является частью процессов восприятия, внимания, памяти, мышления и речи. Более или менее очевидные различия между воображением и другими психическими процессами обнаруживаются, только когда мы сравниваем воображение с иными психическими процессами на крайних полюсах их существования, т.е. в противоположных формах.

2. Образ восприятия отражает реальную действительность, конкретную обстановку, в которой человек в данный момент находится. Воображение подобным способом ни с реальной действительностью, ни с обстановкой не связано и, строго говоря, вообще не является ее отражением. Образ, рождаемый воображением человека, скорее, представляет собой своеобразное «отражение» того, что в данный момент происходит в сознании (психике) человека. Это утверждение, однако, не означает, что образы воображения с реальной действительностью никак не связаны. Такая связь существует, но она иная по природе, нежели связь образа восприятия с реально существующим, не описывается в терминах отражения воображением объективной действительности¹.

3. Образ воображения включает в себя элементы, которые в большинстве случаев не соответствуют объектам, непосредственно воспринимаемым человеком. Отдельные элементы, входящие в состав образа воображения, можно, конечно, обнаружить во многих реально существующих предметах или явлениях. Это и порождает иллюзию того, что образ воображения представляет собой не что иное, как набор известных, но по-другому, необычным способом скомпонованных элементов, являющихся отражением в голове человека реально существующей действительности. Именно так вульгарно-материалистически мыслящие философы и психологи пытались представить себе воображение, сводя любой новый или неизвестный его образ к хорошо известным и простым элементам, обнаруживаемым во многих существующих предметах и явлениях. При этом, однако, они забывали о том, что образ как целое к составляющим его элементам — ощущениям — отнюдь не сводится (см. рассуждения на эту тему в главе «восприятие», где обсуждались отличия образа восприятия от набора ощущений). Образ восприятия — тем более воображения — всегда содержит в себе много такого, чего в самих элементах, из которых он складывается, нет. На это давно уже и не без оснований обращали внимание немецкие гештальтпсихологи.

Можно, конечно, признать, что отдельные элементы, из которых состоит образ воображения, берутся из реальной действительности и широко в ней представлены. Однако, во-первых, они не механически и по-иному, чем в реальной действительности, соединяются друг с другом в образе воображения; во-вторых, в результате такого их соединения (правильнее сказать — творческого синтеза) рождаются совершенно новые, неожиданные **эмергентные свойства**, которых не было и быть не могло в отдельных элементах, из которых состоит образ воображения. В качестве примера можно рассмотреть фигуры, представленные на рис. 5.1.

На рисунке 5.1 показано шесть из множества возможных фигур (форм), которые можно образовать из шести равносторонних треугольников (эти формы показаны сплошными линиями, в то время как внутренние границы, образованные треугольниками, из которых они составлены, изображены пунктирными линиями). Очевидно, что все эти фигуры (формы) разные, и идея ни одной из них не содержится в простых элементах — треугольниках, из которых эти фигуры (формы) состоят. Если в качестве продукта воображения в данном случае рассматривать именно форму, то очевидно, что ни в каком смысле слова она не может содержаться в составляющих ее исходных элементах. Следовательно, воображение не сводимо и не выводимо из элементов, на которые в конечном счете можно разложить порождаемый им образ.

¹ Вопрос о возможности использования категории отражения применительно к пониманию воображения будет обсуждаться дальше.

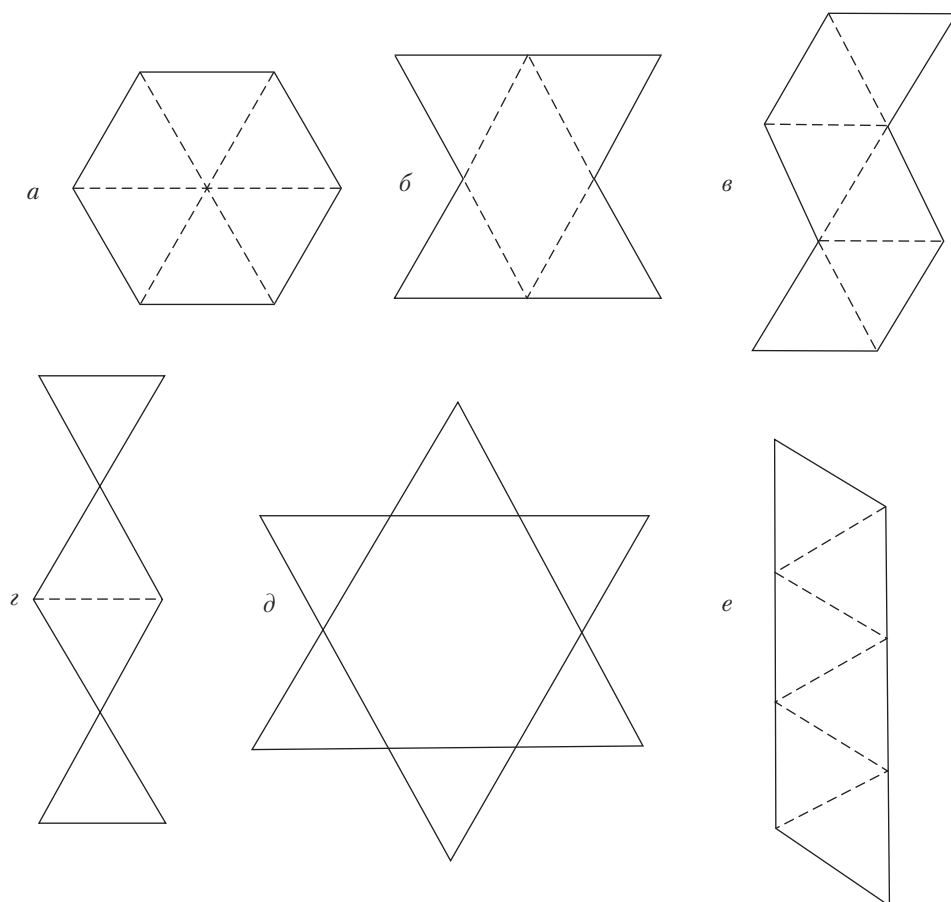

Рис. 5.1. Примеры того, как из сочетания одинаковых простых элементов рождаются разные образы (фигуры)

Образы воображения рождаются не разнообразными, произвольными или целенаправленными сочетаниями элементов, а особыми внутренними, психическими процессами, происходящими в голове человека и никак не связанными с соответствующими элементами. Что касается элементов, то они представляют собой только «строительный материал» для будущих образов воображения, и не более того. Точно так же, как здание, рассматриваемое как архитектурное сооружение, продукт творческой деятельности архитектора, нельзя вывести из составляющих его строительных блоков или кирпичей, образ воображения невозможно вывести или свести к выделяемым в нем элементам.

Тем не менее, следует признать, что в процессах воображения, по-видимому, изначально в каком-то виде заложены свойства, которые затем могут проявиться или воплотиться в образе, создаваемом воображением человека. Однако прообраз будущего образа, когда мы имеем дело с воображением, находится внутри, т.е. в психике самого человека, а не где-либо снаружи, как это происходит с восприятием. Со своей стороны, то, что представляется или отражается в образе восприятия, находится не в самом человеке, а вне него — в том предмете или явлении, образом которого он

является. В этом также заключается существенное различие между воображением и восприятием¹.

Современные физики, разделяющие атомистическое мировоззрение, возникшее еще в древности, признают, что все существующее на земле и, вероятно, за ее пределами, состоит из ограниченного набора разных по физическим свойствам элементарных частиц. Однако огромное разнообразие существующих предметов и явлений, их впечатляющие отличия друг от друга никак не объясняются тем кажущимся очевидным и простым фактом, что все они состоят из такого рода частиц. Точно так же вряд ли можно понять и объяснить различия в образах, рождаемых воображением человека, указывая только на то, что все они состоят из набора простых и одинаковых элементов.

4. Образы восприятия всегда относятся к настоящему, т.е. к тому, что в данный момент окружает человека и воздействует на его органы чувств. Образы воображения подобными однозначными отношениями с пространством и временем не связаны. Они могут относиться к прошлому, настоящему или будущему; с помощью воображения человека образы могут быть помещены в любой точке пространства, далеко за пределами того, что человек реально может воспринимать. Другими словами, пространство и время существования образов восприятия являются конечными и ограниченными, в то время как пространство и время существования образов воображения представляются бесконечными и неограниченными.

5. Образ восприятия возникает и изменяется в результате вариаций стимульного потока и активности сенсорных систем. Образ воображения возникает и меняется за счет других процессов, происходящих не в окружающей среде или органах чувств, а в центральной нервной системе. Именно ее активность инициирует, стимулирует и регулирует процесс воображения, в то время как аналогичный процесс, связанный с восприятием, в основном управляется самим воспринимаемым объектом и получаемыми от него ощущениями.

6. Образ, рождаемый и изменяемый воображением человека, не позволяет ему хорошо ориентироваться в том, что его непосредственно окружает, успешно адаптироваться к реальной действительности, в то время как образ, рождаемый восприятием, позволяет решать эту задачу.

7. Если в момент восприятия сознание человека сохраняет непосредственный контакт с реальной действительностью (это происходит даже в случае зрительных, слуховых и других иллюзий), то во время «работы»

¹ Здесь, правда, мы сталкиваемся с трудностью, которая касается понимания восприятия как конструктивного, творческого процесса. Эта трудность может быть преодолена за счет признания существования области психического, которая не разделяет, а объединяет восприятие и воображение. Эту область, связанную с конструированием образов воспринимаемой действительности, нельзя, по-видимому, однозначно относить ни к восприятию, ни к воображению. Известно, что построение образа восприятия (см. соответствующую главу данного тома учебника) — это не простой или механический процесс копирования того, что непосредственно воздействует на органы чувств человека. Образ восприятия, как и образ, рождаемый воображением человека, никогда в точности не соответствует тому, что воздействует на органы чувств. Отсюда следует, что образ восприятия в чем-то близок образу, рождаемому воображением человека: в обоих случаях в образах имеется нечто такое, чего в реальной действительности нет. Вместе с тем, образ воображения все-таки намного больше оторван от реальной действительности, чем образ восприятия. Образ восприятия в гораздо большей степени является отражением существующей действительности, чем образ воображения.

воображения такой контакт практически отсутствует или является значительно ослабленным.

8. Если в процессе восприятия внимание человека в основном обращено на окружающий его мир, то в процессе воображения внимание человека направлено на содержание самого процесса воображения или актуального сознания.

Рассмотрим более подробно основные отличия образа воображения от образа, извлекаемого из памяти человека.

1. Образ, извлекаемый из памяти человека, может содержать в себе только то, что хранится в памяти. Даже когда воспроизведение информации по памяти является неточным или искаженным, чуждые элементы, не свойственные припоминаемому материалу, все равно изначально берутся из хранилища человеческой памяти. В образе, рождаемом воображением, всегда имеется нечто такое, чего в памяти человека нет и быть не может. Это то, что он придумывает по ходу воображения.

2. Образ, извлекаемый из памяти, является более или менее точной копией того, что человек когда-то запомнил и сохранил в своей памяти, в то время как образ, рождаемый воображением, в большинстве случаев не выступает не только точной копией, но даже приблизительным образцом того, что хранится в памяти человека. Однако если это образ сложного, с трудом запоминаемого и припоминаемого объекта — такого, следы которого полностью и точно не могли сохраниться в памяти человека, то образ, извлекаемый из памяти, также никогда не будет полностью и в точности соответствовать тому, что в ней хранится. Тем не менее и в этом случае можно усмотреть важные отличия образа, рождаемого воображением, от образа, извлекаемого из памяти. Эти отличия заключаются в следующем:

а) в образе, рождаемым воображением человека, новые элементы играют ключевую роль и характеризуют сущность данного процесса: чем больше таких элементов, тем лучше функционирует воображение человека;

б) в памяти человека новые элементы играют несущественную и в основном негативную роль: чем больше таких элементов в образе, извлекаемом из памяти, тем хуже работает память человека.

Правда, в данном случае мы все же вынуждены признать, что существуют психические явления, находящиеся как бы между воображением и памятью, которые ни к памяти, ни к воображению однозначно отнести нельзя. Например, когда человеку необходимо вспомнить нечто такое, что он очень плохо запомнил или не помнит вообще, то, пытаясь это сделать, человек фактически не вспоминает, а конструирует, придумывает заново «припоминаемое». Иногда, напротив, человеку кажется, что он нечто только что придумал сам, создал с помощью своего воображения, а на проверку оказывается, что он просто вспомнил то, что раньше знал, но не осознавал.

Вместе с тем, можно предположить наличие условной границы, которая разделяет воображение и память и позволяет в какой-то степени различать то, что относится к воображению и памяти. Так, например, чем больше образ, извлекаемый из памяти, отличается от того, что в ней (и в реальной действительности) содержится, тем больше он характеризует именно воображение; чем ближе образ, извлекаемый из памяти, к тому, что в ней хранится или существует в действительности, тем больше данный процесс относится именно к памяти, а не к воображению.

Из сказанного следует, что воображение и память существуют не как совершенно отдельные и полностью автономные познавательные процессы, а,

скорее, как связанные друг с другом процессы, представляющие собой разные стороны системно организованного целого. То же касается соотношения воображения с другими познавательными процессами, например с мышлением. В контексте данных рассуждений нас, однако, больше интересует не то, что их объединяет, а то, что их различает.

Отличия воображения от мышления можно определить следующим образом.

1. Мышление — это процесс решения задач, который представляет собой более глубокое познание действительности, чем то, которое обеспечивается работой воображения. Мышление в познании действительности движется от поверхностного представления о ней к познанию ее сути (один из психологов по этому поводу выразился так: «Мышление — это движение идей, проникающих в суть вещей»). Мышление представляет мир в форме общих идей, отображаемых на уровне понятий. Мышление связано с решением человеком разнообразных задач.

Воображение ни одну из указанных выше функций не выполняет. Оно, например, напрямую не связано с процессом решения задач, за исключением случаев, когда соответствующие задачи человек решает с помощью наглядно-образного мышления¹.

В данном случае воображение становится средством практической реализации или инструментом такого мышления. Пользуясь наглядно-образным мышлением, человек действует в соответствии с образами, и его действия происходят в плане не только мышления, но и воображения. Следовательно, воображение может быть включено в процесс мышления, может сопутствовать или сопровождать его. Обратное, однако, будет не верно: мышление в воображение, в свою очередь, не включается и представляет собой отдельный от него процесс.

Воображение имеет дело с образами, а не с идеями². В воображении не ставится задача «проникновения в суть вещей» с помощью рождаемых им образов. Скорее, наоборот, продукты (образы) воображения, как правило, еще более далеки от «суть вещей», чем, например, продукты (образы) восприятия, памяти или мышления.

2. В норме мышление, особенно в его развитой форме, подчиняется определенной логике, а в воображении логика, характерная для мышления, отсутствует. Конечно, и в процессе воображения можно усмотреть свою логику, если понимать под ней некоторую последовательность или закономерность порождения и изменения образов. Но это будет уже иная логика, чем та, которая используется, например, в словесно-логическом мышлении.

3. Продуктом мышления, даже если рассматривается наглядно-образное мышление, тесно связанное с воображением, является мысль или некоторая идея. Продуктом воображения является не мысль как таковая, а образ. Его возникновение является конечной целью воображения. Однако если образ возникает в процессе решения некоторой задачи и далее материализуется в чем-то реальном, физически ощутимом, то мы имеем дело уже не с воображением, а с наглядно-действенным или практическим мышлением.

¹ Этот и другие виды мышления, упоминаемые здесь, будут подробно описаны в главе «Мышление».

² Правда, эту точку зрения опять же разделяют не все ученые. Так, например, В. А. Скоробогатов и Л. И. Коновалова допускают существование интеллектуального воображения, которое мало чем отличается от мышления.

Некоторые ученые, в частности Ж. Пиаже и Л. С. Выготский, изучавшие мышление в процессе его филогенетического и онтогенетического развития, высказывали предположение о том, что на ранних стадиях развития мышления, еще до того, как у людей возникло и стало развиваться словесно-логическое мышление (вербальный интеллект), воображение и память заменяли людям мышление. Первобытный человек или маленький ребенок, столкнувшись с новой задачей, прежде всего, вспоминают ее решение, которое им уже известно по прошлому опыту. Если же готового решения нет, они поступают следующим образом: представляют в воображении различные возможные выходы из сложившейся ситуации и сразу же приступают к их реализации. Если соответствующие действия приводят к успеху — к решению возникшей задачи, то они закрепляются в памяти и используются в будущем для решения подобных им задач.

В воображении человек может представлять не только образы физических предметов, но и многое другое, например, действия, переживания (эмоции). В этой связи имеет смысл рассмотреть отличие реальных действий и переживаний человека от тех, которые представлены и существуют только в его воображении.

Реальные и воображаемые действия, в свою очередь, отличаются друг от друга следующими характеристиками.

1. Реальное действие выполняется с помощью соответствующих мышечных сокращений и расслаблений и сопровождается видимым перемещением в пространстве движимых с помощью соответствующих мышц частей тела. Воображаемое движение присутствует лишь в сознании человека и, как правило, не сопровождается заметными сокращениями скелетных мышц¹.

2. Реальное действие человека почти всегда что-либо изменяет в окружающем мире: тот предмет, на который оно направлено, или обстановку (например, взаимное расположение физических предметов в пространстве). Воображаемое действие ничего в физическом мире, окружающем человека, или обстановке не меняет.

3. Реальные действия участвуют в осуществлении какого-либо внешнего, практического процесса, в то время как воображаемые действия относятся только к внутреннему, психологическому процессу.

Вместе с тем, между воображаемыми и реальными физическими действиями существует определенная зависимость. Человек, обладающий сознанием и разумом, прежде чем выполнить какое-либо сложное движение, проигрывает его в уме, предпосылает ему соответствующее воображаемое действие. Выполнение действий в воображаемом плане готовит человека к более точному и правильному исполнению реальных физических действий. Подобным образом поступают, например, спортсмены в тех видах спорта, которые основаны на сложных упражнениях, например гимнасты, фигуристы, акробаты, прыгуны в воду, штангисты и другие. Так же поступают люди, готовясь к какой-нибудь ответственной встрече: свои предстоящие действия во время ожидаемой встречи они, как правило, заранее проигрывают в уме.

В свою очередь, некоторое движение, для того чтобы стать воображаемым, предварительно должно быть исполнено как реальное движение, поскольку

¹ В действительности такие сокращения происходят, но они осуществляются подсознательно и, кроме того, практически не заметны извне. Примером воображаемых движений, сопровождающихся едва заметными сокращениями соответствующих групп мышц, являются идеомоторные акты. Связанные с ними движения могут воспринимать только специально обученные, тренированные люди.